

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Ежемесячный церковно-общественный
журналь.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

1914 г. Январь.

МОСКВА
ПЕЧАТНІА А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1914

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стран.

1. Гдѣ истинное счастье? — <i>Владиміръ</i> , Митрополитъ С.-Петербургскій	1— 15
2. Съ новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ! — <i>Макарій</i> , Митрополитъ Московскій	16— 17
3. Объединимся! — <i>Макарій</i> , Митрополитъ Московскій.	18— 24
4. На грани новаго года. — Архіепископъ <i>Никонъ</i>	25— 29
5. Духовная бестѣда. — Архимандритъ <i>Арсеній</i>	30— 37
6. Доброе житіе. — Архимандритъ <i>Арсеній</i>	38— 47
7. Задушевное слово. — <i>Православный Миссіонеръ</i>	48— 61
8. Божья воля. — <i>В. Зарайскій</i>	62— 67
9. Дождался. — <i>Ал. Платонова</i>	68— 79
10. Слѣпые прозирають — <i>А. Макарова-Мирская</i>	80— 90
11. Русская религіозная мысль. — <i>Избратель М. Н.</i>	97—101
12. Какою должна быть обличительная проповѣдь. — <i>Геромонахъ Варооломей</i>	102—108
13. Идеологія Пастырства. — <i>Н. Платоновъ</i>	109—119
14. Книга Евангелія на украинскомъ волапюктѣ. — <i>Городской Голова Докторъ Е. Дюковъ</i>	120—134

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

15. Церковные вопросы въ царствованіе Императора Александра III. — <i>П. Айвазовъ</i>	135—159
16. Церковь и Государство въ своемъ отношеніи къ сектантамъ. — Священникъ <i>А. Введенскій</i>	160—170
17. Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. — Профессоръ <i>А. Бронзовъ</i>	171—178
18. Либерализмъ. — Профессоръ <i>В. Ф. Зальскій</i>	179—195
19. Надъ печатнымъ словомъ. — <i>Н. Платоновъ</i>	196—200
20. Библиографія.	201—203
21. Объявленія	204—208

Контора „Гол. Церкви“ проситъ подписчиковъ ускорить взносъ подписныхъ денегъ за 1914 г. во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Какою должна быть обличительная проповѣдь?

(Уроки четырехъ представителей Свято-Отеческой мудрости).

Вопросъ объ обличеніяхъ съ церковной кафедры—большой вопросъ. Извы современности всегда нуждаются въ внимательномъ отношеніи къ шимъ пастыря церкви: какъ врачъ духовный, онъ долженъ врачевать ихъ словомъ обличенія. Да, обличать нужно, но вмѣстѣ—обличать трудно: необходимо много умѣнья и осторожности. И мы предлагаемъ братьямъ—пастырямъ поучиться вмѣстѣ съ нами умѣнью обличать у св. Отцевъ, нашихъ постоянныхъ учителей, вѣрныхъ и надежныхъ руководителей въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Изъ огромной сокровищницы святоотеческой мудрости мы остановимся на писаніяхъ четырехъ представителей „золотого вѣка“ — св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и Иоанна Златоуста. Разсмотрѣніе ихъ научитъ насъ, какими свойствами и приемами, замѣчательными и поучительными, отличалась Свято-Отеческая обличительная проповѣдь.

Отъ Свято-Отеческихъ твореній вообще, а обличительныхъ въ частности, вѣетъ тѣмъ чѣднымъ ароматомъ Библіи, ощущеніе котораго такъ пріятно, такъ хорошо, такъ живительно дѣйствуетъ на душу. Слово обличенія св. отцовъ быстро напоминаетъ по сходству вдохновенныя рѣчи библейскихъ пророковъ. И это тѣмъ болѣе, что внутреннее сходство ихъ дополняется внѣшнимъ, и сплошь и рядомъ собственная рѣчь Святыхъ Отцовъ переплетается съ библейскими выраженіями и даже цѣлыми фразами, особенно изъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завета.

Прямымъ слѣдствіемъ этого библейскаго духа въ обличе-

ніяхъ Свято - Отеческихъ являются свойства прямоты ихъ и опредѣленности. Съ чисто библейскою прямолинейностью Святыя Отцы не идутъ на компромиссы съ „духомъ времени“, не вступаютъ въ сдѣлки съ современностью, жертвуя ей хотя бы и незначительными смягченіями требованій Христова ученія. Съ другой стороны, Святыя Отцы не ослабляютъ явленій уклоненія отъ христовыхъ заповѣдей и изображаютъ дѣйствительность съ безпристрастною объективною, „не взирая на лица“ согрѣшившихъ. „Образумься, о, человѣкъ! Не оскорбляй Бога“, взываетъ св. Григорій Нисскій къ ростовицку. „Какъ ты будешь молиться, ростовицкъ, съ какою совѣстью будешь просить у Бога исполнить благое прошеніе, все получая и не умѣя давать?.. Какое ты оказалъ спсехожденіе, чтобы просить о прощеніи? Кого помиловалъ, чтобы призывать Милостиваго?.. Милосердіе не живеть въ скверныхъ и сребролюбивыхъ душахъ... Какими очами, будучи таковимъ, зриаешь на небо? Какъ просишь оставленія грѣховъ? О, сколько людей вельдѣствіе лихвы взялись за веревку, отдали себя волнамъ рѣкъ, сочли смерть легчайшею заимодавца, оставивъ сиротамъ дѣтей, съ злою мачихою ихъ—бѣдностью. А добрые ростовицки не щадятъ даже и тогда опустѣлаго дома, но влекутъ наслѣдниковъ, наслѣдовавшихъ, можетъ быть, одну веревку, и требуютъ золота отъ тѣхъ, кои питаются хлѣбомъ съ чужого стола“¹⁾. А св. Василій Великій, порицая массовое непосѣщеніе Богослуженія, попутно обращаетъ слово обличенія и къ тѣмъ немногимъ, которые присутствовали въ храмѣ: „Немногіе уже остаются здѣсь со мною на молитвѣ; и у тѣхъ отяжелѣла голова; они зѣваютъ, непрестанно оборачиваются и наблюдаютъ, скоро ли псалмопѣвецъ окончитъ стихословіе, и они освободятся изъ церкви, какъ изъ узницца и отъ молитвы, какъ отъ неволи“²⁾. Замѣчательно, что Святымъ Отцамъ, этимъ

1) „Противъ ростовицковъ“. Творенія св. Григорія Нисскаго т. 7 стр. 462, 466, 468. Замѣчательно также обращеніе Златоуста къ роскошествующимъ и тщеславнымъ въ „бесѣдѣ на 150 псаломъ“,—Творенія т. 5 стр. 566, 567. Также въ бесѣдѣ „противъ оставившихъ церковь и ушедшихъ на конскія пасталаща и зрѣлица“ т. 6, стр. 561.

2) „Бесѣда, говоренная во время голода и засухи“, Творенія, часть 4, стр. 125.

великимъ столпамъ Церкви, дороже была не расположенность слушателей, а истина, *хотя бы она была горька и непріятна*.

Такія истины, горькія и непріятныя слушателямъ, Святые Отцы смѣло высказывали. Сильнымъ словомъ они обрушивались на пороки и грѣхи своихъ пасомыхъ, въ рѣзкихъ до безпощадности выраженіяхъ клеймили ихъ³⁾. Суровость, строгость, переходящая въ грозность, особенно отбѣняютъ Свято-Отеческія обличенія. Вотъ, напримѣръ, обличеніе Святымъ Василіемъ Великимъ страсти къ богатству. „Отрезвишься ли“, спрашиваетъ Св. Василій Великій, „когда-нибудь отъ сего упоенія? Будешь ли имѣть здравый рассудокъ? Прийдешь ли въ себя самого? Представишь ли предъ очами Христова судилища? Чѣмъ оправдишься, когда обвиненные станутъ вокругъ тебя и возопіютъ на тебя Праведному Судіи? Что тогда будешь дѣлать? Какихъ представишь ходатаевъ? Какихъ представишь свидѣтелей? Какъ увѣришь Судію, не поддающагося никакому обману?... Туда не сопровождаютъ ни лъстецы, ни деньги, ни величіе сана... Все возстанетъ противъ тебя; лукавый сонмъ злыхъ твоихъ дѣяній окружитъ тебя“⁴⁾. „Въ народѣ“, говоритъ св. Григорій Богословъ, вооружаясь противъ непростительнаго отношенія къ несчастнымъ страдальцамъ прокаженнымъ, „поднимается повсюду ропотъ и гоненіе не противъ злодѣевъ, а противъ несчастныхъ. Иной живетъ вмѣстѣ съ убійцею, съ прелюбодѣемъ дѣлитъ не только жилище, но и транезу. святотатца принимаетъ себѣ въ сожигатели: съ недоброжелателями своими ведетъ дружбу; а отъ страдальцевъ, ничѣмъ его не огорчившихъ, отвращается, какъ отъ преступниковъ. Такъ пороку дается преимущество передъ болѣзнію! Безчеловѣчіе мы

³⁾ Златоустъ посѣтителей зрѣлищъ во 2-й бесѣдѣ о Давидѣ и Саулѣ уподобляетъ „бѣшеннымъ псамъ“ (Творенія, томъ 4, стр. 885), а Василій Великій въ „бесѣдѣ на гнѣвливыхъ“ называетъ этихъ гонимыхъ, основываясь на священномъ Писаніи, псами нѣмыми (Ис. 56), зміями порожденіями ехидинами (Мо. 23, 32) (Творенія ч. 4 стр. 164). Тотъ же Св. Отець говоритъ, что „упившіяся несмысленнѣе скотовъ“ („На упивающихся“). Творенія ч. 4, стр. 246), что онъ „недостойнъ сожалѣнія“ (тамъ же стр. 249). Вотъ немногія изъ многочисленныхъ выраженій только что указанного нами характера.

⁴⁾ „Къ обогащающимся“. Творенія св. Василія Великаго, часть 4, стр. 112.

уважаемъ. какъ дѣло благородное, а состраданіе презираемъ, какъ нѣчто постыдное“ 5).

Но уже и приведенные только примѣры рѣзкаго, чуть ли не граничащаго съ сарказмомъ (но, конечно, не саркастическаго), обличенія показываютъ, что строгость и даже рѣзкость Свято-Отеческихъ обличеній — не строгость и рѣзкость въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Это потому, что всѣ эти рѣзкости имѣютъ необычную для нихъ (если позволительно такъ выразиться) подкладку, вызываемую необычнымъ побужденіемъ. Это побужденіе — любовь, любовь чистая, горячая, святая. „Я никогда не могъ забыть васъ!“ восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, привѣтствуя послѣ долгой разлуки дорогихъ сердцу его Антиохійцевъ 6). А Василій Великій, подобно Апостолу Павлу, взываетъ къ паствѣ своей: „Дѣти мои, которыхъ я родилъ благовѣствованіемъ, которыхъ повилъ благословеніемъ рукъ!“ 7). Вотъ какъ близки, какъ дороги были Святымъ Отцамъ ихъ пасомые!

А если такъ, то какія тяжкія муки, какія ужасныя страданія должны были испытывать Святые отцы, видя грѣхи и пороки въ словесныхъ овцахъ своихъ?! Было ли имъ „можно... это стеригъ, можно ли“ было „это снести?“ 8). И грозныя рѣчи лились изъ устъ ихъ, и точно раскаты небснаго грома раздавались въ сердцахъ слушателей, поражая ихъ своею силою. Такъ строгость и рѣзкость обличеній сочетавались съ любовью въ одно органически связанное цѣлое. „Знаю“, говорилъ Златоустъ, „что я употребилъ сильное обличеніе, по простите, прошу: такова уже огорченная душа. Не по враждѣ говорю это вамъ, но по заботливости, отъ души, любящей васъ“ 9).

Но если любви естественно обличать голосомъ строгости.

5) „О любви къ бѣднымъ“. Творенія св. Григорія Богослова, часть 2 стр. 12.

6) 1-ая бесѣда къ Антиохійскому народу (послѣ продолжительнаго отсутствія, по возвращеніи изъ села, куда ѣздилъ для поправленія здоровья). Творенія, томъ 2, стр. 309.

7) Бесѣда, говоренная во время голода и засухи. Творенія, томъ 4, стр. 128.

8) Бесѣда противъ оставившихъ Церковь и ушедшихъ на конскія ристалища и зрѣлища. Творенія Іоанна Златоуста, — томъ 6, стр. 561.

9) „VI бесѣда на книгу Бытія“, — творен. т. 4, стр. 41.

если ея сила вынуждала Святыхъ отцовъ даже съ рѣзкостью высказываться противъ грѣховъ и пороковъ „дѣтей ихъ“, то той же любви также естественно обличать и голосомъ кротости. и Святые отцы обличали не только строго, но и кротко. Вотъ, напримѣръ, обличеніе Златоустомъ страсти къ зрѣлищамъ и ристалищамъ (одно изъ многочисленныхъ обличеній этой страсти). „Хочу обратиться къ обычному ученію“, говоритъ Златоустъ, „но останавливаюсь и медлю: облако унынія напало на умъ мой, возмутило и разстроило его: а лучше сказать, облако не только унынія, но и гнѣва, и я не знаю, что мнѣ дѣлать,—такое смущеніе овладѣло моею душою. Въ самомъ дѣлѣ, какъ подумаю, что лишь только диаволь немного дунуль, вы, забывъ наше непрерывное ученіе, и каждоедневное увѣщаніе, всѣ побѣжали на саташиское то позорище, когда случились конскія скачки, то могу ли съ ревностію предлагать вамъ ученіе, когда все прежнее такъ скоро исчезло? Особенно увеличиваетъ мою скорбь и усиливаетъ мой гнѣвъ то, что вы, вмѣстѣ съ нашимъ увѣщаніемъ, выбросили изъ души своей и благоговѣніе къ святой четыредесятницѣ и такимъ образомъ сами отдалились въ сѣти діавола.

Какъ можетъ кто-либо, хотя бы у него была каменная душа, легко перенести такую небрежность вашу? стыжусь, повѣрьте, и краснѣю, когда вижу, что мы напрасно трудимся и бросаемъ сѣмя на камни“¹⁰⁾. Позволимъ себѣ остановиться вниманіемъ на этомъ примѣрѣ, весьма выразительномъ для характеристики духа кротости, которымъ проникнуты Святоотеческія обличенія. У святого отца всѣ данныя къ тому, чтобы дать мѣсто въ устахъ своихъ грозному порицанію пагубной страсти ушедшихъ на конскія ристалища. Но онъ не дѣлаетъ этого. Онъ могъ бы дать мѣсто законному исполнѣнью чувству гнѣва, все усиливавшемуся (по его словамъ) въ немъ. Но онъ даетъ мѣсто другому чувству, чувству кротости. И не гнѣвомъ дышитъ его обличеніе, а мягкимъ и кроткимъ укорамъ. И слышенъ въ немъ стонъ скорбящей, страдающей души любвеобильнаго пастыря. Такое обличеніе звучитъ чѣднымъ, полнымъ тихой грусти, элегическимъ аккордомъ.

То замѣчательное обстоятельство, что даже у одного святого отца при обличеніи одного и того же порока (у Златоуста—

¹⁰⁾ „VI бесѣда на книгу Бытія. Творенія, томъ 4, стр. 40.

противъ увлеченія конскими ристалищами и зрѣлищамъ) мы слышимъ то грозныя, то мягкія и кроткія рѣчи, что вообще въ свято-отеческихъ обличеніяхъ степень строгости или кротости ихъ очень многообразна, открываетъ намъ очень важное свойство въ нихъ, ихъ психологичность. Святые отцы были вооружены богатимъ духовнымъ опытомъ; они превосходно знали человѣческую душу, душу грѣшника, знали сложную и спутанную психологію, точнѣе психопатологію, больной грѣхонъ души. Они знали, когда, какъ и что сказать, знали, кому они должны были говорить, понимали и состояніе обличаемыхъ. И, какъ естественно было подѣ влияніемъ такого или иного обличенія измѣниться настроенію обличаемыхъ, такъ соотвѣтственно съ этимъ измѣнялся и характеръ обличительнаго слова. Златоустъ свою „бесѣду противъ оставившихъ церковь и ушедшихъ на конскія ристалища и зрѣлища“ начинаетъ грознымъ осужденіемъ имъ, а кончаетъ уже мирно, говоря объ истинномъ смыслѣ отлученія, какъ актѣ любви со стороны Церкви. Чѣмъ же обуславливается эта переменна въ характерѣ обличенія? Златоустъ объясняетъ это: переменная строгій тонъ на мягкій, онъ говоритъ: „изъ того, что происходитъ теперь у насъ, можно видѣть душевную скорбь“¹¹⁾. Отсюда ясно, а много другихъ данныхъ это подтверждаютъ, что, съ одной стороны, святые отцы имѣли въ виду состояніе обличаемыхъ, что, съ другой стороны, это вниманіе къ состоянію обличаемыхъ обуславливало характеръ самыхъ обличеній, и что, при этомъ, Свято-отеческія обличенія быстро достигали своей цѣли—скоро приводили къ раскаянію обличаемыхъ. Такое неотъемлемое свойство, и вмѣстѣ достоинство, Свято-отеческихъ обличеній особенно поучительно, особенно должно быть предметомъ вниманія современнаго проповѣдника-обличителя.

Обладая указанными свойствами и будучи словомъ Церковной власти, Церковной іерархіи, точнѣе—ея представителей, обличительное слово святыхъ отцовъ было въ высокой степени авторитетно. Какъ и слово Пастыреначальника Христа, оно было со властію (Лк. 4, 32); печать царственности, лежавшая на словѣ Христа, имѣла отблескъ и на святоотеческомъ словѣ.

¹¹⁾ *Бесѣда противъ оставившихъ Церковь и ушедшихъ на конскія ристалища и зрѣлища. Творенія, томъ 6, стр. 561.*

въ частности обличительномъ, исполненномъ священнаго достоинства. Необходимо отмѣтить, что сами по себѣ святые отцы не ищутъ признанія своего личнаго авторитета. Наоборотъ, они немощность свою подчеркиваютъ особенно. „Всѣ мы бѣдны и имѣемъ нужду въ благодати Божіей, хотя и кажемся одинъ превосходитье другого“¹²⁾. говоритъ св. Григорій Богословъ. Но, когда Святые отцы говорятъ, какъ пастыри Церкви, имѣющіе власть „вязать и рѣшить“ (Мѣ. 18. 18), тогда они даже указываютъ на свое достоинство. „Я“, грозитъ Златоустъ, „предупреждаю и объявляю громкимъ голосомъ: если кто послѣ этого увѣщанія и наставленія пойдетъ на нечестивыя и гибельныя зрѣлища, того я не впищу внутрь этой ограды, не сдѣлаю причастникомъ таинства, не позволю ему прикоснуться къ священной трапезѣ... Не презирай же нашего приговора. Хотя мы не важны и весьма смиренны, однако по благодати Божіей мы получили достоинство, по которому можемъ дѣлать это“¹³⁾. Какою мощью, какою силою духа проникнуты эти слова! Это—мощь не пастырскаго только достоинства Святыхъ отцовъ, которое они признаютъ за собою и которое вправдѣ признать за собою всякій представитель Церковной власти. Это—мощь великаго ихъ личнаго достоинства, могущественнаго ихъ личнаго авторитета, котораго сами они не признавали, но который для насъ и для ихъ современниковъ былъ высокъ и непрекаемъ.

И. д. доцента Императорской Московской Духовной Академіи
Іеромонахъ Варфоломей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹²⁾ „О любви къ бѣднымъ“ Творенія, часть 2, стр. 1.

¹³⁾ „Беседа противъ оставившихъ церковь и ушедшихъ на конскія зрѣлища“ Творенія Св. Іоанна Златоуста, томъ 6, стр. 565.

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Ежемѣсячный церковно-общественный
журналъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

1914 г. Февраль.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САРКОВСКИЙ ПЕР., СОб. д.
1914

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	<i>Стран.</i>
1. Гдѣ истинное счастье? — <i>Владимиръ</i> , Митрополитъ С.-Петербургскій	3— 16
2. Слово въ недѣлю сыропустную на вечерни. — <i>Макарий</i> , Митрополитъ Московскій.	17— 22
3. Господи и Владыко живота моего! — * * *	23— 28
4. Церковно-богослужебная практика по „Постановленіямъ Апостольскимъ“. — Ректоръ Моск. Дух. Академіи <i>Епископъ Осодоръ</i>	29— 48
5. Духовный дневникъ. — Архимандритъ <i>Арсеній</i>	49— 51
6. Нищета духа. — Профес. стипенд. Моск. Дух. Академіи <i>А. Мигулинъ</i>	52— 65
7. Задушевное слово. — <i>Православный Миссіонеръ</i>	66— 88
8. Свѣточи Православной Христовой Церкви. — Избралъ <i>М. Новоселовъ</i>	89— 90
9. Св. Ермогенъ, патріархъ всероссійскій. (<i>Стихотвореніе</i>) — Герод. <i>Евоимій</i>	91— 92
10. Онъ Богу отдалъ жизнь свою. — Свящ. <i>Вас. Тарасевъ</i>	93—102
11. Учитель. — <i>Ал. Платоновъ</i>	103—116
12. Бесѣда въ Московск. Марѳо-Маріин. обители Милосердія. — Моск. Сн. ризничій Архим. <i>Димитрій</i>	117—130
13. Древне-христіанская практика причащенія св. Таинъ, въ связи съ современной — въ Православной Церкви. Архимандритъ <i>Арсеній</i>	131—147
14. Какую должна быть обличительная проповѣдь. Док. Моск. Дух. Академіи Геромонахъ <i>Вароламей</i>	148—157
15. Русская религіозная мысль. — Избралъ <i>М. Новоселовъ</i>	158—161

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

16. Церковные вопросы въ царствованіе Императора Александра III. — <i>П. Айвазовъ</i>	162—173
17. Церковь и Государство въ своемъ отношеніи къ сектантамъ. Священникъ <i>А. Введенскій</i>	174—182
18. Надъ печатнымъ словомъ. — <i>П. Платоновъ</i>	183—192
19. Библиографія.	193—196
20. Вниманію добрыхъ людей. — Свящ. <i>Антоній Лааръ</i>	197—198
21. Объявленія	199—200

Контора „Гол. Церкви“ проситъ подписчиковъ ускорить взносъ подписныхъ денегъ за 1914 г. во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Какою должна быть обличительная проповѣдь? *)

(Уроки четырехъ представителей Свято-Отеческой мудрости).

II.

Отмѣтивъ свойства Свято-Отеческихъ обличеній, обращаемся теперь къ указанію приемовъ ихъ. Рѣчь о приемахъ Свято-Отеческихъ обличеній вполне умѣстна въ связи и вѣдѣть за рѣчью о свойствахъ ихъ: тѣмъ болѣе, что приемы эти въ значительной степени опредѣляются свойствами, и между тѣми и другими намъ будетъ возможность установить тѣсную связь.

Приемы Свято-Отеческихъ обличеній касаются 1) самой сущности обличеній, 2) ихъ характера и 3) самаго дѣла обличенія.

Въ обличеніи пороковъ и грѣховъ своихъ насомыхъ святые отцы обращали серьезное вниманіе, прежде всего, на самый порокъ. Ихъ обличенія представляютъ весьма продуманный, глубокой анализъ дѣйствій обличаемыхъ и ихъ состояній, общіе говоря, анализъ обличаемаго грѣха или порока. Святые отцы въ своихъ обличеніяхъ разбираютъ все обстоятельства разсматриваемаго ими грѣховнаго дѣла, все дѣйствія и стремленія разсматриваемаго ими порочнаго состоянія, разбираютъ и оправданія обличаемыхъ и разбиваютъ ихъ, показывая ихъ несостоятельность, и уже однимъ этимъ приводятъ грѣшниковъ къ сознанію своей несомнѣнной виновности. „Обидѣлъ тебя различиванный?“ обличаетъ св. Василий Великій гнѣвливыхъ, — „ты, гнѣвъ его, какъ потокъ,

*) *Окончаніе*— См. „Г. Ц.“ 1914 г. м. янв.

принявъ въ собственное сердце, подражаешь вѣтрамъ, которые противнымъ своимъ дыханіемъ отбрасываютъ назаль, что принесено... Не будь для гнѣвнаго какъ бы зеркаломъ, показывая въ себѣ его образъ. Онъ багровъ; а ты развѣ не раскраснѣлся? У него глаза налились кровью; но, скажи мнѣ, и въ твоихъ глазахъ видна ли тишина? Его голосъ суровъ; но и твой кротокъ ли? Пустынное эхо не отзывается говорящему съ такою полнотою, съ какою обиды возвращаются укорителю. Справедливѣе же сказать, эхо повторяетъ, что скажешь самъ ты, а укоризна возвращается съ прибавкой. Ибо что говорятъ другъ-другу ругатели? Одинъ скажетъ: ты подль и подлаго рода; другой отвѣтитъ: ты рабъ у рабовъ. Одинъ назоветъ нищимъ, другой бродягой; одинъ—невѣждой, другой—глуцомъ, и такъ далѣе, пока не станутъ обидныхъ словъ, какъ стрѣль въ колчанѣ. А потомъ, когда растрѣлены языкомъ все укоризны, переходятъ къ мщенію самымъ дѣломъ. Ибо раздраженіе возбуждаетъ ссору, ссора рождаетъ укоризны, укоризны рождать драку, драка—раны, отъ рапъ нерѣдко бываетъ и смерть“¹⁴⁾.

Обличая пороки, святые отцы выказываютъ своимъ слушателямъ всю его мерзость и отвратительность, всю его пелѣность, абсурдность. Они изображаютъ его во всей его паготѣ и непримѣности. Вотъ примѣры этого изображенія. „Я сказалъ бы“, говоритъ св. Василій Великій, „что упившійся не мысленнѣе скотовъ... Какое животное такъ недостаточно видеть и такъ недостаточно слышать, какъ упившійся? Самыхъ близкихъ не узнаютъ упившіеся, а къ чужимъ бѣгутъ какъ къ знакомымъ... Они иногда смѣются неумолчно, а иногда беспокоятся и плачутъ безутѣшно; то дерзки и неустрашимы, то боязливы и робки... Нужно ли еще говорить о множествѣ другихъ страстей, о своенравіи, о раздражительности, о склонности на все жаловаться, о переменчивости души, о крикахъ и смятеніяхъ, объ удобопріемлени всякаго обмана, о неспособности удержаться отъ гнѣва?... Жалокъ одеряжанный бѣсомъ, а упившійся, хотя терпитъ тоже, не достоинъ сожалѣнія, потому что борется съ произвольно накликаемымъ бѣсомъ“¹⁵⁾. Изображеніе, нужно при-

¹⁴⁾ „На гнѣвливыхъ“. Творенія, часть 4, стр. 167—168.

¹⁵⁾ „На упивающихся“. Творенія, часть 1, стр. 248.

знать, глубоко вѣрное, живое, сильно характеризующее всю отвратительность пьянства. А вотъ столь же яркое изображеніе Златоустомъ страсти къ конскимъ ристалищамъ со всею ея тлетворностью. „Вотъ здѣсь“, восклицаетъ Златоустъ, „если мы немного распространимъ поученіе, многіе негодуютъ, скучаютъ и жалуются, хотя этотъ чудный кровъ (храма) достаточно защищаетъ ихъ и отъ холода и отъ дождя, и отъ жестокихъ вѣтровъ. А тамъ пусть и сильный дождь льетъ, и жестокіе вѣтры дуютъ, и солнце палитъ, однакожь проводятъ не одинъ и не два часа, но большую часть дня: старецъ не стыдится своихъ сѣдинъ и юноша не совѣстится идти на то, что разжигаетъ стариковъ: нѣтъ, обольщеніе таково, что эту отраву душъ принимаютъ даже съ удовольствіемъ: и не думаютъ ни о кратковременности гибельнаго удовольствія, ни о продолжительности скорби, ни объ упрекахъ совѣсти“¹⁶⁾. Еще послѣдній примѣръ: въ пемь св. Василій Великій указываетъ на всю нелѣпость и ничтожность страсти къ обогащенію. „Есть у тебя такое то число обработанной земли, и еще такое же число земли заросшей лѣсомъ, горы, равнины, овраги, рѣки, дуга. Чтожь послѣ сего? Не всего ли три локтя земли ожидаютъ тебя? Не достаточно ли будетъ тяжести немногихъ камней, чтобы охранить жалкую плоть? Для чего трудиться? Для чего поступаешь незаконно? Для чего собираешь своими руками безплодное? и, о если только безплодное, а не пищу для вѣчнаго огня!“¹⁷⁾. Этотъ замѣчательный пріемъ Свято-Отеческихъ обличеній производитъ сильное впечатлѣніе и на насъ изъ дали многихъ вѣковъ. Глубоко психологичный и въ высшей степени дѣйственный и цѣлесообразный, онъ долженъ обратить на себя вниманіе современнаго проповѣдника. Онъ долженъ стать и предметомъ тщательнаго изученія, тѣмъ болѣе, что не всякій обладаетъ чувствомъ мѣры, которое важно и необходимо воспитать въ себѣ обличителю, и образцомъ и показателемъ котораго могутъ служить обличенія Свято-Отеческія.

Характеризуя обличаемый порокъ самъ въ себѣ, Святые Отцы обращаютъ вниманіе своихъ слушателей на тяжесть

¹⁶⁾ „VI бесѣда на книгу Бытія“. Творенія Златоуста, томъ 4, стр. 42.

¹⁷⁾ „Къ обогащающимся“. Твореніе св. Василія Великаго, часть 4, стр. 112.

его, какъ преступленія предъ Богомъ; какъ оскорбленія Бога. Предъ обличаемыми изображается вся громадность той пропасти, какую вырываютъ они своимъ грѣхомъ. „Даже не постыдился вы“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ ушедшимъ въ Великій Пятокъ на ристалища и зрѣлища, „и самаго дня, въ который совершились знаменія спасенія рода нашего; но въ пятницу, когда Господь твой быть распинаемъ за вселенную... въ тотъ день, когда надлежало поститься, славословить и возсылать благодарственныя молитвы за благодѣянія для вселенной къ Совершившему ихъ, тогда ты оставилъ церковь и жертву духовную и собраніе братій, и, забывъ святость поста, плѣченный діаволомъ, повлекся туда, на то зрѣлище... Какъ же послѣ этого мы будемъ въ состояніи преклонить Бога на милость? Какъ можемъ примирить Его, съ нами разгѣваннаго?“¹⁸⁾.

Чтобы окончательно заклеить обличаемый грѣхъ или порокъ, святые Отцы указываютъ на ту пагубность, на тотъ ужасный вредъ, которымъ этотъ порокъ, или грѣхъ сопровождается. Они говорятъ о всѣхъ послѣдствіяхъ этого порока (или грѣха) и этимъ приводятъ обличаемыхъ къ полному признанію своей виновности, не имѣющей никакихъ оправданій. „Долго-ли будетъ это вино? долго ли это пьянство?“ говоритъ св. Василій Великій. „Есть, наконецъ, опасность, что изъ человѣка сдѣлаешься ты грязью. Такъ весь ты растворенъ виномъ, и переячилъ съ нимъ отъ ежедневнаго опьяненія, издавая отъ себя запахъ вина, притомъ пергорѣлаго, подобно сосуду, ни на что уже не годному“¹⁹⁾. Тотъ же святой отецъ съ слѣдующими словами обращается къ заботящимся о богатствѣ: „Долго ли золоту быть силками для души, удою смерти, приманкою грѣха? Долго ли богатству служить предлогомъ къ войнамъ, ковать оружіе, изощрять мечи? Ради его родные не знаютъ естественныхъ узъ, братья смотрятъ другъ на друга убійствомъ. Ради богатства пустыни питаютъ въ себѣ убійць, море—разбойниковъ, города—ябедниковъ“²⁰⁾.

¹⁸⁾ „Бесѣда противъ оставившихъ Церковь и ушедшихъ на конскія ристалища и зрѣлища“. Творенія, томъ 6, стр. 561—562.

¹⁹⁾ „На увивающихся“. Творенія св. Василя Великаго, часть 4, стр. 521.

²⁰⁾ „Къ обогащающимся“. Творенія святого Василя Великаго, часть 4, стр. 114.

А св. Григорій Богословъ, обликая преступное равнодушіе къ судьбѣ больныхъ, бѣдныхъ и несчастныхъ, говоритъ, что на судѣ Божіемъ безсердечные, равнодушные къ несчастію ближнихъ люди будутъ осуждены не за грабительство, не за святотатство, не за прелюбодѣяніе, или другіе грѣхи, запрещенные закономъ, а за то, что не послужили Христу въ лицѣ бѣдныхъ²¹⁾. Указаніе гибельныхъ послѣдствій грѣха или порока, обликаемого въ данномъ случаѣ,— это въ высшей степени дѣйствительный способъ вліять на обликаемыхъ. Это прекрасный тактическій пріемъ свято-отеческихъ обличеній: имъ святые отцы съ великимъ искусствомъ окончательно и совершенно отрѣзываютъ своему врагу — грѣху пути отступленія и заставляютъ признать себя побѣжденнымъ — виновнымъ грѣшника.

Но можно ли остановиться на этомъ? Порокъ или грѣхъ обличенъ, и предъ грѣшникомъ — ужасная картина его паденія: его грѣхъ отвратителенъ, его вредъ граничитъ съ гибелью, его вина тяжка. Развѣ могли Святые Отцы оставить несчастнаго, предоставить его самому себѣ и тѣмъ отдать его въ когти унынія? Нѣтъ, они обращаютъ взоры грѣшника, „на высоту небесную“, они возбуждаютъ его надежду на милость Божію, они говорятъ о возможности исправленія, и снѣшать „на огорченія, происшедшія отъ обличенія, наказанія какъ бы слезы, ласковость рѣчи“²²⁾. „Смягчивъ нѣсколько строгость свою,... хочу обратить вашу любовь къ добрымъ надеждамъ, чтобы вы не упали духомъ и не пришли въ отчаяніе. Здѣсь не такъ бываетъ, какъ въ дѣлахъ чувственныхъ. Тамъ богачу, дошедшему до крайней бѣдности, нельзя бываетъ вдругъ разбогатѣть; а здѣсь, по милости Божіей, если только захотимъ признать виновность дѣлъ своихъ, и не простираетъ далѣе свою безпечность, можемъ скоро сдѣлаться попрежнему богатыми“²³⁾. Такъ говорилъ, заканчивая одну изъ своихъ обличительныхъ бесѣдъ, св. Іоаннъ Златоустъ. Но обличить, а затѣмъ утѣшить надеждою

²¹⁾ „О любви къ бѣднымъ“. Творенія св. Григорія Богослова, ч. 2, с. 45.

²²⁾ Бесѣда I о томъ, что говорить къ народу съ угодливостью опасно“. Творенія Златоуста, томъ 2, стр. 699.

²³⁾ „VI бесѣда на книгу Бытія“. Творенія св. Іоанна Златоуста, т. 4, стр. 41 - 42.

еще очень мало. Нужно было и Святымъ Отцамъ, опытнѣйшимъ врачамъ недуговъ духовныхъ, указать средства къ ихъ излеченію. „Что же?“ говоритъ св. Василій Великій. „Ограничимъ ли слово однимъ осужденіемъ (сего) зла? Но это какъ бы одна половина врачеванія. Не бесполезно показать страждущему важность болѣзни, чтобъ внушить ему должную заботливость объ избавленіи себя отъ зла; но оставить присемь страждущаго, не давъ руководства къ пріобрѣтенію здравія, не иное что значить, какъ предоставить его дѣйствию болѣзни“²⁴⁾. И вотъ Святые Отцы по любви своей къ обличаемымъ не оставляютъ ихъ безъ указанія средствъ къ врачеванію грѣховныхъ ихъ недуговъ и даютъ эти указанія, даютъ полезныя совѣты, что дѣлать, что предпринять обличаемымъ грѣшникамъ. „Ты здоровъ и богатъ?“ говоритъ св. Григорій Богословъ. „Такъ утѣшь болящаго и бѣднаго. Ты не испытавъ паденія? Такъ подними упавшаго и разбившагося. Ты весель? Такъ ободрь унывающаго. Ты счастливъ? Такъ облегчи участь удрученнаго несчастіемъ. Помози ему, доставь пищу, подай рубище, принеси лекарство, перевяжи раны, спроси о бѣдственномъ его положеніи, поговори о терпѣннѣ; осмѣйся, подойди; ты не унизишь себя этимъ. Не презри брата твоего, не пробѣги мимо его, не гнушайся имъ, какъ нечистою, какъ заразою, какъ чѣмъ-то отвратительнымъ и отверженнымъ“²⁵⁾. А св. Василій Великій даетъ такой совѣтъ тѣмъ, кого обличалъ за пьянство: „Да врачуетъ постъ пьянство: псаломъ — срамныя пѣсни; слезы да будутъ врачевствомъ смѣха. Въмѣсто пляски преклони колѣна; вмѣсто рукоплесканій ударяй въ грудь; а парадность въ одеждѣ да замѣнитъ смиреніе. Паче же всего милостыня да избавитъ тебя отъ грѣха“²⁶⁾. Такимъ образомъ, отмѣчая и обличая удаление своихъ пасомыхъ отъ христіанскаго идеала и уклоненіе „на страну далече“ (Лук. 15, 13), святые Отцы возводили уклонившихся на истинный путь, стоя въ строгомъ соотвѣтствіи съ внутреннимъ процессомъ душевной жизни ими обличаемыхъ.

²⁴⁾ „О зависти“. Творенія св. Василія Великаго, часть 4, стр. 188.

²⁵⁾ „О любви къ бѣднымъ“. Творенія св. Григорія Богослова, часть 2, стр. 30.

²⁶⁾ „На упивающихся“. Творенія св. Василія Великаго, часть 4, стр. 257.

Святые Отцы глубоко скорбѣли за своихъ недугующихъ пасомыхъ, за ихъ уклоненія отъ пути христіанскаго совершенствованія. И великіе своею жизнью Святые Отцы причисляютъ себя къ тяжкимъ грѣшникамъ. Обличая, они не ставятъ себя въ исключительное, доминирующее положеніе по отношенію къ обличаемымъ ими. Нѣтъ, они и себя какъ бы обличаютъ, обращаясь преимущественно къ мѣстоименіямъ: мы и наши,—*мы* согрѣшаемъ, *мы* виновны, *наши* грѣхи. „Ужели, наконецъ, *мы* не почувствуемся? Не отвергнемъ жестокосердія, или, о чемъ желать бы не говорить, или низкой скупости? Не подумаемъ объ участи человѣческой? Ужели мы обратимъ себя во благо несчастія? 27). Такъ говоритъ св. Григорій Богословъ. Конечно, никто не заподозритъ Святыхъ Отцовъ въ тѣхъ грѣхахъ или порокахъ, которые принимаютъ они на себя. Но этотъ замѣчательный пріемъ и вполне искрененъ, потому что Святые Отцы, какъ пастыри, отвѣтственны за ввѣренное имъ словесное стадо, и вполне умѣстенъ и полезенъ для дѣла обличенія. Умѣстенъ же и полезенъ этотъ пріемъ потому, что не ставитъ пастырей въ оппозицію обличаемымъ, не роетъ между тѣми и другими пропасти, а тѣсно соединяетъ врача духовнаго и больного душою. И тяжесть мученій совѣсти послѣдняго облегчается тѣмъ, что первый, то есть пастырь, несетъ эти мученія, тершитъ муки вмѣстѣ съ нимъ. Святые Отцы, въ обличеніяхъ которыхъ мы отмѣтили свойства любви къ обличаемымъ и психологичности обличеній ихъ, пользовались весьма часто этимъ пріемомъ.

Глубоко поучительна въ Свято-Отеческихъ обличеніяхъ та бережность и осторожность, съ которою обличали Святые Отцы. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, что Святые Отцы старались утѣшить обличеннаго ими грѣшника въ его раскаяніи надеждою на неизреченную милость Божію. Но даже и въ самыхъ обличеніяхъ Святые Отцы заботились о постепенности ихъ. „Обличеніе“, по совѣту Златоуста, „надобно дѣлать постепенно. Всегда, если вдругъ станешь рѣзко обличать кого-нибудь, то онъ ожесточится и сдѣлается безстыднымъ; если же сдѣлаешь внушеніе, то, преклонивши его

27) „О любви къ бѣднымъ“. Твореніе св. Григорія Богослова, часть 2, стр. 20.

вью, укротилъ его дерзость и заставилъ смириться“²⁸⁾. „Можетъ быть“, высказывается осторожный и любвеобильный св. Иоаннъ Златоустъ, „я слѣдатель слишкомъ строгое обличеніе; оно слишкомъ строго по моей любви къ вамъ; но по важности прегрѣшенія еще не довольно сильно“²⁹⁾,

Особенно хорошо можно убѣдиться въ осторожности Свято-Отеческихъ обличеній на томъ явленіи, что обличенія эти обращены не противъ личностей, а противъ грѣховъ и пороковъ. Святые отцы были непримиримыми врагами и обличителями всякаго грѣха, неумолимыми гонителями всякихъ пороковъ и страстей и вели съ ними ожесточенную борьбу. Зорко слѣдили Святые Отцы за жизнью своихъ пасомыхъ и усердно боролись съ грѣхами и пороками ихъ. Но вражда къ грѣхамъ и порокамъ обличаемыхъ никогда не переходила у Святыхъ Отцовъ за свои законные предѣлы, то есть, не переходила во вражду къ самимъ обличаемымъ. Но на послѣднее ригористическое наше сужденіе, повидимому, можно возразить, что въ Свято-Отеческихъ обличеніяхъ можно встрѣтить не мало обличеній, прямо обращенныхъ къ личности. Таково, напримѣръ, слово св. Григорія Нисскаго противъ ростовицковъ, обличеніе которыхъ мы приводили. Но это возраженіе несостоятельно. Что изъ того, что Святые Отцы обращаются, обличая порокъ, къ тому, кто наиболее долженъ быть въ этомъ заинтересованъ? Когда врачъ, чтобы излѣчить болѣзнь, прибѣгаетъ къ мѣрамъ, неприятнымъ для больного, то никто не скажетъ, что врачъ дѣйствуетъ противъ больного, а не противъ недуга. Тоже самое—и духовный врачъ въ его отношеніяхъ къ больнымъ душою. Также дѣйствуютъ мудро и святые отцы. Не нужно быть очень знакомымъ съ Свято-Отеческими обличеніями, чтобы не замѣтить, съ какимъ замѣчательнымъ психологическимъ тактомъ Святые Отцы покрываютъ громы своихъ обличеній неподдѣльнымъ, полнымъ любви, сожалѣніемъ къ грѣшникамъ, этимъ заблудшимъ овцамъ, требующимъ особеннаго попеченія пастыря. И вотъ, какъ только замѣтно было дѣйствіе

²⁸⁾ „III бесѣда на 1 посланіе къ Коринѳянамъ“. Твореніе Златоуста, томъ 10, стр. 20.

²⁹⁾ „ О Лазарѣ слово VII“. Творенія Златоуста, томъ 1, стр. 869.

угрозъ, такъ укору смягчаются, такъ рѣчи становятся ласковыми и доброжелательными, полными любви и общенія.

Нужно упомянуть еще объ одномъ приѣмѣ Свято-Отеческихъ обличеній—о той сильной и остроумной ироніи, которой, хотя далеко не всегда и всё, но все-же проникнуты Свято-Отеческія обличенія. Когда нужно было, Святые Отцы употребляли этотъ приѣмъ. Съ какимъ замѣчательнымъ остроуміемъ Святой Григорій Богословъ обращается къ людямъ, боящимся помогать несчастнымъ бѣднымъ и больнымъ! „Осмѣйся, подойди, ты не унизишь себя этимъ“³⁰⁾, а святой Григорій Нисскій безжалостныхъ ростовщиковъ называетъ „добрými“³¹⁾.

Таковы свойства и приемы обличеній въ Свято-Отеческихъ словахъ и бесѣдахъ. Ихъ (этихъ свойствъ и приѣмовъ) значеніе для насъ, значеніе образцовъ и руководителей, несомнѣнно и очевидно. Но вотъ вопросъ первостепенной важности: обличать-ли? Быть можетъ обличенію нѣтъ мѣста въ устахъ современнаго пастыря церкви, и поучительный урокъ Святыхъ Отцовъ пропадаетъ для насъ даромъ?—О нѣтъ и нѣтъ! „Когда люди, какіе бы они не были, беззаконнують, и ты извѣстно знаешь, крайне берегись молчать, но беззаконія ихъ въ своемъ словѣ обличай, да не уподобишься псу нѣмому, который не лаеетъ, хотя тати находятъ на домъ и рашипцають“. Такъ просто и категорически разрѣшаетъ нашъ вопросъ Святитель Тихонъ Воронежскій. Обличенію принадлежитъ весьма видное мѣсто среди обязанностей пастыря. Стремясь „представить всякаго человѣка совершенна о Христѣ Іисусѣ“ (Кол. 1, 28), пастырь обязанъ врачевать духовныя недуги своихъ пасомыхъ, а обличеніе—наилучшее и радикальное средство къ этому врачеванію. Пусть это и трудно, но онъ обязанъ врачевать больныхъ духомъ пасомыхъ своихъ³²⁾. Что высокаго сдѣлаетъ онъ, если о девяносто де-

³⁰⁾ „О любви къ бѣднымъ“. Творенія, часть 2, стр. 30.

³¹⁾ „Противъ ростовщиковъ“. Творенія Св. Григорія Нискаго, часть 7, стр. 468.

³²⁾ „Пастырь обвиняетъ своею любовію не только достойныхъ, но и тѣхъ, кои, какъ недужные, требуютъ врача“. О православномъ пастырствѣ. Архіепископа Антонія (Храповицкаго). (Москва 1906) стр. 66.

вяти праведникахъ будетъ заботиться, на нихъ сосредоточить свое вниманіе и попеченіе, а блѣдную, заблудившуюся овцу оставить безъ призора, безъ вниманія, не позаботится о ней?! Вѣдь „не здоровіи требуютъ врача, но болящій“ (Мѣ. 9, 12). Пастырь долженъ понести этотъ подвигъ, чудный, высокій, хотя въ наше время особенно трудный. У насъ есть учителя—Святые Отцы. Идти за ними, слѣдовать и—обличать, обличать и обличать, а точнѣе и лучше сказать, обличать, *запрещать и умолять* (2 тим. 4, 2)—вотъ долгъ добраго пастыря Церкви Христовой ³⁴).

И. д. доцента Императорской Москов. Дух. Академіи
Іеромонахъ Варсоломей.

³⁴) Цитация Свято-Отческихъ словъ и бесѣдъ сведена нами до мінімума.